

— Так обстоят дела только в Цзяннани и Цзиннани, не говоря уже о других местах, - вздохнул Гу Юаньбай, — десять тысяч хороших полей аннексированы только одной семьей, и одна семья платит сотни золотых в виде налогов, скрытые поля нашей династии скрыты серьезно.

Советник беспокоился:

— Но если повстанческая армия в провинции Цзин-Хунань появится снова, боюсь, это вызовет беспокойство общественности.

Гу Юаньбай улыбнулся:

— Повстанческих армий не так много.

С этими словами он сменил тему, и советник послушно перестал задавать вопросы. Выйдя из Зала Правительства, Гу Юаньбай сел в карету, и в промежутке между тем, как он хотел спать, услышал, как Тянь Фушэн сказал снаружи:

— Ваше Величество, два лорда, которые отправились очищать армию мятежников, вернулись.

Первоначально, после великой победы, генерал Сюэ Юань и генерал Дин Юань должны были немедленно мчаться в столицу. Но гарнизон не мог оставаться долго, чиновники двух регионов еще не вернулись с поля боя, и беспорядок накапливался снова и снова, поэтому они могли только позволить двоим из них возглавить 10 000 солдат и разместить их на месте, ожидая, когда императорский двор придет и наведет порядок.

К тому времени, как статья Чан Юйяня достигла Цзяннани, Сюэ Юань уже пробыл здесь в ловушке почти месяц.

Когда солдат поднял эту статью, Сюэ Юань как раз тренировался с генералом Дин Юанем, и жар от его тела искажал воздух.

Генерал Дин Юань спросил:

— Что здесь написано?

Сюэ Юань тихо прочитал:

— Каждый раз, когда Господь слышит это, ему горько, и он сожалеет, что люди страдают от этого, и вздыхает, что он не исцелен.

При слове "страдают" его взгляд не шелохнулся, и по этому простому предложению он мог

представить себе выражение лица Гу Юаньбая. Хмурится ли он из жалости к людям? Он не видел его последние тридцать дней, набрал ли он вес или потерял?

Он заболел?

Только спустя долгое время Сюэ Юань резко вздохнул, свернул статью и положил ее в рукав.

"В тот день, когда я его не видел, я ужасно скучал по нему, но спустя больше месяца эта тоска улеглась, как безумная трава, взобравшаяся на каждый нерв Сюэ Юаня, стоило мне подумать о Гу Юаньбае, как эта безумная трава стала покрывать небо".

Первое, что произошло, это то, что глава компании становился все более и более стабильным, но мысли стали водой, которая капля за каплей топила все тело Сюэ Юаня.

Генерал Дин Юань рассмеялся:

— Все статьи из столицы уже пришли, так что я уверен, что люди в столице не далеко.

Сюэ Юань поджал губы:

— Поторопись.

Вместе с двумя лордами в столице находилось десять тысяч воинов с важными фигурами в армии повстанцев.

Эти люди были одеты в тюремную одежду, скованы по рукам и ногам, с деревянными кандалами на голове, и привязаны к тюремным тележкам.

Запретная армия была разделена на две дивизии на юго-востоке, также существовало разделение на внутреннюю и внешнюю дивизии, причем внутренняя дивизия означала Запретную армию, охраняющую безопасность дворца, а внешняя дивизия имела особое место для Запретной армии. На этот раз люди были ошеломлены, когда силы повстанцев вошли в столицу целыми партиями.

Взгляды людей с обеих сторон были полны желания и благоговения, но когда они обратились к армии повстанцев, стоящей за тюремными вагонами, в них появились ярость и отвращение.

Чжао Чжоу в беде склонил голову, опустил глаза и не решаясь посмотреть ни в одну сторону, а перед ним стоял Сюй Сюньюань, тоже в беде. Он тоже был в ужасном состоянии.

Сюй Сюньюань уже проклинал Лю Яня всю дорогу, во рту у него уже пересохло от ругательств,

и он больше не мог найти в себе силы, но когда он увидел, что люди вокруг смотрят на него, как на кусок мусора, его чувствительные нервы снова разъярились:

— Лю Янь, ты действительно хуже свиньи или собаки, зверь, зверь!

Дин Янь слабо улыбнулся, кавалерист рядом с ним сердито отругал Сюй Сюньюаня, а затем посмотрел на Дин Яня:

— Или заткните ему рот, и избавьте его от произнесения нецензурных слов, которые запятнают уши вашего господина.

— В этом нет необходимости, - сказал Дин Янь, который был известен как Лю Янь, его лицо не изменилось, — говорят, что слова умирающего человека хороши, так что пришло время для нас позволить ему снова говорить хорошие слова умирающему человеку.

Кавалерист громко и радостно рассмеялся:

— Ваше Превосходительство правы.

Лицо Сюй Сюньюаня покраснело от гнева, и он резко плюнул в Дин Яня, который пригнулся и стряхнул пыль со своей одежды:

— Что это за зверь, который плюет в людей?

Чжао Чжоу сказал со смесью ненависти и бесконечного раскаяния:

— Это вы стояли за повышением цен на продовольствие в Цзяннани и даже за рытьем шахт жителями провинции Хунань?

Дин Янь сказал:

— Я не понимаю, что говорит господин Чжао.

Чжао Чжоу был почти так зол, что снова надулся.

Пока чиновники Департамента инспекции развлекались, Сюэ Юань и генерал Дин Юань перед ними шаг за шагом выходили за пределы Императорского города, наблюдая за происходящим.

Они все еще были в доспехах, и евнух с улыбкой ждал их у дворцовых ворот.

Этот евнух Сюэ Юань выглядел знакомым, он должен быть кем-то близким к Его Величеству, и, говоря о Его Величестве, Сюэ Юань сказал:

— Его Величество хочет принять нас сейчас?

Казалось, он не спешил увидеть Гу Юаньбая, а лишь случайно взглянул на дворец такими глубокими глазами, что казалось, будто их скрывает туман.

Евнух улыбнулся и сказал:

— Эти два генерала проделали долгий путь с большим трудом, поэтому после того, как они увидели Его Величество, они могут вернуться в свои дворцы и отдохнуть.

Генерал Дин Юань громко рассмеялся:

— Это все, что мы должны сделать. Так чего же мы ждем? Пожалуйста, отведите нас во дворец для встречи со святым духом.

Сюэ Юань также улыбнулся и сказал медленным голосом:

— Как и сказал генерал Дин Юань.

<http://bllate.org/book/15154/1338902>